

После того как личная охрана была выбрана, король и наследный принц передали рыцарям приказ о выступлении через несколько дней, после чего сели на коней и, сопровождаемые внушительной королевской гвардией, покинули конюшни Соломона, оставив за собой лишь поднятые в воздух облака пыли и песка.

После ухода короля и наследного принца глашатай приказал остальным рыцарям разойтись. Некоторые из тех, кого не выбрали, выглядели разочарованными, другие же просто улыбались, обняв друг друга за плечи и покидая площадь. Остальные остались на площади, продолжая тренировки.

Бад, как капитан рыцарского отряда, отправляющегося в Зарку, был обязан взять под командование этих пятьдесят человек. Он повернулся к Сяо Юю и спросил, не хочет ли тот пойти с ним, но, получив отказ, отправился к платформе, где находились выбранные рыцари.

Сяо Юй снова подошел к своей лошади, ловко вскочил в седло, и в этот момент перед ним оказался человек — подчиненный Белиана. Этот молодой человек с двумя косичками на затылке, как всегда, улыбался с легкой долей иронии. Сяо Юй относился к нему с симпатией. Тот наклонил голову, сделал дружеский жест и спросил у сидящего на лошади юноши:

— Пойдем выпьем?

Его товарищи, стоящие позади, засмеялись и начали подбадривать:

— Выпьем, выпьем!

Они смеялись, хлопая друг друга по плечам, и все с добродушием смотрели на Сяо Юя.

Сяо Юй чувствовал, что в их действиях не было злого умысла. Эти рыцари, прошедшие годы на поле боя, были предельно искренними, и подружиться с ними могло быть большой удачей.

Вскоре Сяо Юй отбросил свои мысли, улыбнулся и ответил:

— Хорошо, надеюсь, вы будете ко мне снисходительны.

Остальные громко рассмеялись.

В последующие дни Сяо Юй проводил время в Святом Граде, общаясь с подчиненными Белиана. Эти рыцари, средний возраст которых превышал тридцать лет, хоть и выглядели солидно, но были не прочь повеселиться, особенно «Косыч». Возможно, из-за долгого пребывания на войне, где не было возможности расслабиться, он с энтузиазмом таскал Сяо Юя по переулкам, лазил по тайным ходам и искал на старых полях сражений бесполезные вещи.

За эти дни Сяо Юй получил долгожданное облегчение. «Косыч» был очень разговорчивым, и его многолетние путешествия наполнили его жизнь легендарными событиями. В отличие от Сяо Юя, который как ассасин старался скрываться среди простых людей, эти рыцари всегда находились на виду, сражаясь за честь и достоинство.

— Задумывался ли ты о том, как проживешь свою жизнь? — Сяо Юй, глядя на заходящее в пустыне солнце, с легкой улыбкой на губах и чувствуя, как ветер касается его ушей, тихо спросил.

«Косыч», держа в левой руке кусок дерева, а в правой — острый кинжал, мастерски вырезал узоры на дереве. Услышав вопрос, он лишь мельком взглянул на Сяо Юя. Красный свет заката

падал на четко очерченное лицо юноши, создавая мягкое свечение.

— В этих местах война никогда не закончится. Христиане, мусульмане, иудеи — все они стремятся завладеть Иерусалимом. Многолетние конфликты когда-либо приносили настоящий мир? Семьдесят лет назад Святой Град перешел из рук сарацин, и кто знает, через сколько лет это произойдет снова. Ведь религиозные распри никогда не прекращаются. А для таких старых солдат, как я, единственный конец — это смерть на поле боя.

«Косыч» снова опустил голову, продолжая вырезать, а его слова звучали так, будто он обсуждал, что будет на ужин.

Сяо Юй задумался. Да, через несколько десятилетий Иерусалим снова окажется в руках мусульман, и войны будут продолжаться почти целый век, пока не наступит настоящий мир. Он повернулся к «косычу», который продолжал вырезать, и тихо сказал:

— Знаешь, о чем я подумал? Одна фраза пришла мне в голову.

Сяо Юй улыбнулся и произнес четко:

— Старые солдаты не умирают, они просто угасают.

— Старые солдаты не умирают, они просто угасают... — «Косыч» задумчиво повторил эти слова.

— Да, — кивнул Сяо Юй. — Возможно, это скорее о том, что рыцарский дух никогда не умрет. Под руководством Бога вы выполняете свои обязанности, ваше тело угасает, но рыцарский дух остается навсегда.

«Косыч» медленно остановился и, следуя взгляду Сяо Юя, посмотрел вдаль. Закат окрасил песок в теплый золотистый цвет, и в небе он отражал величественный свет. Он тихо прошептал:

— Да, рыцарский дух остается навсегда...

В его руках лежала почти законченная статуэтка Девы Марии, освещенная мягким светом заката.

За эти несколько дней между Сяо Юем и «косычом» возникла какая-то необъяснимая связь. Сяо Юй не мог понять, почему это произошло, ведь он не был человеком, который быстро сходится с другими. С Адрианом и остальными он сблизился только после долгих лет совместных сражений.

Тем временем Бад, приняв под командование отряд из пятидесяти рыцарей, полностью погрузился в тренировки нового отряда. Его идея заключалась в том, чтобы хотя бы за несколько дней до выступления придать этому отряду вид настоящей личной охраны. Лайт несколько раз приглашал Сяо Юя понаблюдать за тренировками, а Белиан, как учитель фехтования наследного принца, также был в числе приглашенных.

Рыцари, выбранные в личную охрану, сами по себе были сильны, и их боевые навыки уже были продемонстрированы на площади. Им не хватало только слаженности в действиях под командованием Бада и строгого соблюдения приказов наследного принца. Но самое главное, по мнению Бада, — это абсолютная преданность Балдуину, чтобы избежать повторения ситуации двухлетней давности, которая противоречила рыцарскому духу.

Эдуард, выдлившийся в том бою, закономерно стал заместителем командира. Будучи самым известным рыцарем в королевстве, Бад всегда был готов принять вызов — для рыцаря сразиться с сильным противником и победить его было огромной честью.

Для этих недавно прибывших из Европы фанатичных рыцарей бой казался второй после Бога верой. Они жаждали сразиться с сарацинами и исполнить волю Божью. Бад чувствовал себя немного утомленным, но рыцарская честь не позволяла ему отказываться от вызовов, и он с удовольствием давал этим еще наивным рыцарям урок, чтобы они осознали реальность.

Сбросив Эдуарда с лошади, Бад натянул поводья и с поднятой бровью посмотрел на других рыцарей, готовых к бою. На самом деле, справиться с Эдуардом было не так просто — этот молодой рыцарь, столкнувшись с сильным противником, всегда бросался в бой без оглядки, что создавало для Бада немалое давление. Однако у Бада было больше опыта в сражениях, и через некоторое время он уверенно победил его.

Окружающие рыцари, увидев, что даже Эдуард, лучший из них, был повержен, переглянулись с разочарованием. Два дня назад они один за другим бросали вызов Баду, но все были побеждены, что заставило их понять, что звание первого рыцаря королевства было заслуженным. Они также осознали, что им еще многому нужно научиться.

— Я знаю, что вы хотите отправиться на поле боя, кричать «Воля Божья» и сбрасывать сарацин с лошадей. Но... — Бад сделал паузу, его тяжелый взгляд скользнул по площади, и он медленно произнес. — Я хочу, чтобы вы поняли одну вещь: сарацины не так слабы, как вы думаете! За десятки лет сражений христиане никогда не смогли полностью покорить их! Прежде чем бросаться в бой, постарайтесь увеличить свои шансы на выживание — это и есть настоящая ответственность рыцаря!

<http://bllate.org/book/16685/1531067>